18+

Роман Владиславович Абакумов

Книга, которая дарит надежду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71642713
ISBN 9785006545656

Аннотация

Мы часто не замечаем вокруг себя хороших и по-настоящему добрых, отзывчивых людей. Их дела и поступки не всегда хорошо известны, а подвиги порой остаются в тени, особенно, когда это касается повседневной жизни. Но таких людей не так уж мало вокруг, оглянитесь, присмотритесь – и вы увидите их рядом, а может, это как раз про таких как вы?

Содержание

РОМАН АБАКУМОВ 5
КНИГА, которая дарит надежду 6
Суждения 9
Силы небесные 14
Маленькое чудо 20
Перемены 25
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Книга, которая дарит надежду

Роман Владиславович Абакумов

© Роман Владиславович Абакумов, 2025

ISBN 978-5-0065-4565-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РОМАН АБАКУМОВ

КНИГА, которая дарит надежду

Абакумов Роман
Книга, которая дарит надежду / Роман Абакумов. – [б.м.]:
Издательские решения, 2025 – 60 с.

Мы часто не замечаем вокруг себя хороших и по-настоящему добрых, отзывчивых людей. Их дела и поступки не всегда хорошо известны, а подвиги порой остаются в тени, особенно, когда это касается повседневной жизни. Но таких людей не так уж мало вокруг, оглянитесь, присмотритесь – и вы увидите их рядом, а может, это как раз про таких как вы?

©Абакумов Р. В., 2025

Абакумов Роман Владиславович, журналист, писатель, поэт, рок-музыкант. Член областного литературного объединения при Брянской областной общественной писательской организации Союза писателей России, член литературного объединения «Рифмоград», «Творческие мечты» (г. Брянск). Творческий путь начал со школьной скамьи. Первые публикации стихов в газете «Брянск – Бежица» в девяностых годах. После окончания Брянской сельхозакадемии работал в университете преподавателем, был главным редактором студенческой газеты «СГУщёнка», Брянского филиа-

ла СГУ, затем – журналист на местном радио, ведущий новостей. Выступал со своими песнями на радио «Европа плюс Брянск», «Серебряный дождь Брянск», «Чистые ключи» в 1998 и 1999 годах. Лауреат фестиваля авторского творчества «Музвесна-2017», Финалист международного конкурса «Вальс цветов-2020», Финалист литературного конкурса «Русская старина. Мистика» конвента «Басткон-2016», номинант литературного конкурса «Крымское приключение» (2016), рассказ «Морские врата Таврики» был включён жюри конкурса в одноименный сборник рассказов. Неоднократный участник поэтических вечеров «Поэтической лестницы», Брянского литературного клуба «Огонь»: «Эволюция любви», «О смысле жизни», и др. Дипломант Всероссийского творческого конкурса-фестиваля «Русский лад – 2016» в номинации «поэзия» за стихотворение «Ода Родине», дипломат Всероссийского творческого конкурса-фестиваля «Русский лад – 2017» в номинации «авторская песня».

Суждения

Солнце катилось к горизонту, прячась в облаках, и дарило расписную красоту заката. Этой картине явно радовался Александр, который неторопливо подошёл к автобусной остановке, не замечая тех немногих людей, стоявших рядом. Взлохмаченный и немного чумазый, он по-детски щурился навстречу солнцу, немного покачиваясь, и явно не замечал неодобрительные взгляды, буквально сразу устремившиеся к нему.

Всё это время он как-то нелепо улыбался, очевидно, пребывая в приподнятом настроении. Старенький, видавший виды серый плащ был расстёгнут, тёмная водолазка под ним покрывала в поясе потёртые джинсы, и сам он, долговязый и худощавый, скорее напоминал студента-недотёпу, неряшливого, неопрятного, а выражение благостного лица и вовсе наводило на не самые лучшие размышления.

– Совсем совесть потеряли эти молодые, – недовольно буркнула черноволосая полная, в светло-бирюзовой куртке пенсионерка стоявшей подле неё под навесом остановки собеседнице, придерживающей на скамейке сумку с продуктами, которая поправляла свои крашеные светлые волосы, и также неодобрительно таращилась на мужчину.

– Под кайфом, что ли? – она перевела свой взгляд на пенсионерку, и чуть наклонившись к ней, заговорила низким,

недовольным голосом:

– Сейчас чем только не травятся и совсем не стесняются, на людях уже, в открытую!

– О, да вы только посмотрите, – не унималась пенсионерка, – его прямо выворачивает.

Молодой человек потянулся, не вынимая рук из карманов, переминаясь с ноги на ногу, и продолжал также нелепо улыбаться закату.

– Ну точно наркоман! – поддержала собеседницу блондинка, – хоть бы физиономию свою бесстыжую умыл. И где только извозюкался?

– Да небось, по подъездам каким шарился! У нас, вон, наркоманы в первом подъезде всегда собираются на последнем этаже, после них постоянно шприцы на полу валяются.

К остановке приблизился пожилой мужчина в коричневом пальто, постукивая по асфальту деревянной облупившейся, некогда черной тросточкой.

Усевшись рядом с женщинами, он снял с головы старенькую шляпу и начал обмахиваться ей, как веером. Тяжело дыша, он периодически поглядывал то на женщин, то на кача-

ющегося парня. Послушав их разговор, он нарочито громко прогундосил:

– И куда только наш участковый смотрит? Вон, бедолага, аж шатается, гляди, чтобы ветром не сдуло.

Женщины одобрительно закивали головами, и обращаясь к старичку, стали ему поддакивать:

– Вот мы и смотрим: то ли пьяница, то ли наркоман. Поглядите, как ему плохо.

– Говорю я вам, он под кайфом, – не унималась светловолосая женщина.

Рядом с ними на скамейку опустилась ещё одна сумка, и женщина, поставившая её, окинула мимолётным взглядом всю ругающуюся публику, тяжело вздохнула и перевела взгляд на мужчину.

– Вот в наше время, – не унималась пенсионерка, – такого быстро приструнили бы.

– А как вы думали? – страна была не та! – мужчина многозначительно покачал головой, оглядывая парня в плаще и наушниках, и демонстративно отвернулся.

Разговор продолжался в прежнем духе, когда к покачивающемуся мужчине подошла молодая, высокая и стройная женщина. Все мигом смолкли, уставившись на них обоих. Мужчина тем временем быстрым движением извлёк из ушей наушники, и протянув руки к женщине, обнял её.

– Ну привет, чумазый мой. Давно ждёшь?

– Что, правда чумазый? Я только с работы.

– Эх, Саш, давай вытру, – женщина нашла в сумочке платок и с нежностью смахнула с его лица сажу, приговаривая:

– И что это мы тут слушаем?

– Баха, ты же знаешь, как его люблю.

– И поэтому у тебя настроение такое приподнятое?

– Просто я сегодня на работе девочку маленькую спас. Прямо из огня вынес на руках. Боялся, пока нёс, чтобы не обожглась, и не задохнулась, мчался прямо. Но всё в порядке, успел. Я, как только на улицу выбежал, противогаз снял, гляжу, а она как ангелочек, смотрит и не плачет даже. Мне так благостно на душе стало, вот и хожу целый день с таким настроением.

– Пожарный ты мой, ну пойдём уже, заждался небось, – взяв под руку, женщина повела его восвояси.

Над остановкой повисла гробовая тишина. Женщина, подошедшая последней, снова тяжело вздохнула, и, взяв свою сумку, двинулась прочь, бросив напоследок:

– Одни наркоманы кругом.

Силы небесные

Этот полёт Максим ждал целую неделю. Аэроклуб «Крыло», в который он ходил, после победы в областном конкурсе федерации любителей авиации, отправили в Крым. Именно там знаменитая на весь Советский Союз скала парашютистов собирала вокруг себя многих любителей сверхлёгких летательных аппаратов, и именно в этой категории аэроклуб одержал победу. Параплан, к которому Макс так пристрастился за последние полгода своего обучения в десятом классе, звал и манил всё последнее время, ведь не даром руководитель клуба Александр Матвеевич говорил: «кто однажды окунулся в небо – уже не забудет его никогда». Так случилось и с Максимом. Возможно, сыграли роль гены – ведь его дедушка на фронтах Великой Отечественной Войны был лётчиком-истребителем, да и сам Макс в глубине души верил, что после окончания школы будет десантником, а если повезёт поступить в лётное училище, то может быть и лётчиком. Вид со скалы открывался живописный: Чёрное море так и радовало взгляд, волны перекатывались и слегка пузырились, поигрывая бликами на Солнце, а чуть левее скалы у её подножия виднелся песчаный пляж, а также довольно большое пространство за ним для посадки, куда обычно приземлялись после полёта парапланеристы, чтобы снова подняться наверх по металлической лестнице для нового прыжка.

Пологий склон, поросший травой как нельзя лучше оберегал юных любителей авиации от неудачных взлётов, поскольку здесь сложно было удариться головой о какой-нибудь выступ или камень, да и шлем, который по правилам одевал каждый парапланерист, надёжно защищал. Отец, сопровождавший Максима в этой поездке, всячески помогал, распутывал стропы параплана, раскладывал их на земле вместе с другими участниками аэроклуба, подбадривал сына. Тихая, почти безветренная утренняя погода обещала простой несложный полёт над морем, полукруг в сторону берега и посадку на площадке у пляжа. Особого волнения у Макса не было, скорее, предвкушение от долгожданного полёта. Вот, наконец ему помогли застегнуть подвесную систему, шлем, прозвучали последние слова о готовности, купол параплана натянули по краям, приподняв за его спиной, и поймав лёгкое дуновение ветерка, руководитель полётов скомандовал «Пошёл!», вслед за чем Максим привычно дернул вперед и вверх передние

концы строп параплана, начиная разбежку и одновременно глядя вверх, чтобы проконтролировать, не завалится ли в какую сторону купол параплана. Первые же шаги потоком воздуха выдернули вверх параплан из держащих позади рук, который поднялся, зашуршав, над головой Макса ровно, будто подчинившись команде, и едва земля стала уходить из под

ног пологим склоном вниз, как Максим наконец ощутил это радостное мгновение взлёта – он в воздухе!

– Молодец! – донеслось уже снизу и сзади радостное восклицание отца, и полёт вошёл в привычную фазу, когда клевантами параплана можно чуть накренить купол вправо или влево, чтобы повернуть в нужную сторону. Вид с высоты птичьего полёта не сравнится ни с чем, когда под ногами открывается пропасть, в ушах свистит ветер, и ты понимаешь, что паришь над морем, которое раскинулось под ногами и уходя в даль, смыкается на горизонте с небом. Радостное чувство охватило Максима, «Класс» – пронеслось у него в голове, и, чувствуя равновесие, он начал отдаляться от скалы, немного спускаясь вниз. Но неожиданно ветер подхватил его и понёс в сторону, но совсем не в ту, где располагался пляж. «Силы небесные!» – пронеслась мысль в голове у Максима, будто повторяя привычные слова матери, что она, бывало, восклицала порой – «откуда это утром такой боковой ветер?».

Немного натянув левую клеванту, Максим хотел повернуть к пляжу, но вместо этого вдруг ощутил провал вниз, и, теряя высоту, понёсся на своём параплане навстречу волнам, гораздо правее скалы и вообще, так вышло, что в стороне от глаз тех, кто стоял наверху, скрывшись за выступом скалы. «Да что ж такое!» – с отчаянием успел подумать Максим – «так хорошо всё начиналось!» – параплан продолжал спускаться, относимый дуновеньем ветра ещё правее.

Посадку на воду в аэроклубе отрабатывали в основном старшие ребята, но как вести себя в этой ситуации Максим знал. Воду следовало принимать за землю и приземляться так, будто это и есть земля. Однако ветер продолжал нести его вместе с парапланом ещё дальше, и вдруг неподалёку стали различимы в воде очертания человека. Кто-то плескался в море, судя по всему, это был ребенок, и Максим сперва не обратил на это внимание: мало ли кто летом плещется в море. Но подлетая ближе, Макс заметил, что жесты ребёнка, в то же время какие-то необычные. Мальчик то ли махал руками, то ли звал на помощь, и только теперь до Максима дошло, что ребёнок тонет. «Ну что за день!» – только и пронеслось у него в голове. Ветер снова подхватил купол, унося параплан ещё дальше, но Максим уже твёрдо знал, что делать. Поскольку берег находился не так далеко, он затянул глубоко вниз правую клеванту, сворачивая к нему, и уже возле самой береговой полосы изо всех сил потянул вниз обе клеванты, опуская параплан на землю. Такой мягкой посадки Максим не помнил за весь свой полугодовой опыт полётов, словно сами силы небесные с помощью ветра помогали в такой непростой ситуации. Ветер и правда будто помог ему, мягко опустив на самый берег, и дальнейшее Максим помнил уже как во сне. «Только бы успеть!» – думал он, стараясь как можно быстрее отстегнуть подвесную систему и шлем, скидывая на ходу сандалии, опрометью кинулся в воду. Плавать Макс умел хорошо, и не думал в тот момент о себе, глав-

ное было скорее спасти ребенка. Впереди маячила его фигура, то и дело вскидывающая руки, и Макс мысленно обращался к нему «держись, я уже рядом».

Плыть оказалось не так далеко, и достаточно скоро Макс уже схватил за шиворот измотанного мальчишку, толкая его к берегу, начал грести к спасительной суше. Мероприятие это оказалось не таким уж лёгким, ребенок цеплялся за Максима и буквально топил его вместе с собой. Но внезапно на память пришли наставления старших, как следует вести себя в таких ситуациях, и вскоре, после волнительной но непродолжительной борьбы Максим наконец ощутил под ногами спасительное дно. Едва доставая до него, он подхватил обессиленного мальчишку, который снова вцепился в него как напуганный котёнок, и теперь уже увереннее Макс наконец продолжил движение к берегу. Выйдя из воды, он посадил паренька на землю и разглядывая его, мысленно благодарил ветер, который, как ему казалось и спас мальчика. Думая обо всём этом, Максим почему-то вспоминал свою маму, а на ум приходили всё те же слова «Силы небесные».

Маленькое чудо

Я смотрел на неё и никак не мог понять, что же такого необычного в ней есть. Вряд ли её можно было назвать необычной, зато точно – красивой. Яркая внешность девушки, которой уже под тридцать, бросалась в глаза. Русые, ниже плеч распущенные волосы, яркие, зелёные глаза, острый, почти орлиный нос, высокий лоб и глубокий взгляд не просто умного, а, казалось, мудрого человека. Но самое непонятное было в другом: она просто светилась каким-то невероятным счастьем изнутри, она его как будто излучала. Сам не зная почему, я решил вдруг подсесть к этой милой девушке, тем более что свободных мест в вагоне-ресторане было не так много.

– Вы позволите? – Мой вопрос как будто пронёсся мимо неё. Она словно меня не услышала, ответив лишь мимолётом:

– Да, конечно.

Я уселся напротив, и открыв меню, разглядывал её, делая вид, будто читаю. Куда она смотрела таким непонятно-счастливым взглядом и улыбалась при этом, я так и не понял, но она, поймав мой взгляд, вдруг заметила:

– Вы меня так пристально разглядываете, что мне становится неловко.

– Извините, пожалуйста. Просто не смог удержаться.

У Вас такой необычно счастливый вид, будто вам только что признался в любви человек, которого вы и сами безумно любите.

Она засмеялась, прикрыв лицо рукой, а затем обратилась ко мне, со своей по-прежнему загадочно-счастливой улыбкой:

– Не берите в голову. Просто я совершила свое очередное маленькое волшебство, и очень этим довольна.

– Так вы – волшебница! – Почти воскликнул я.

– Ну, можно и так сказать. По крайней мере, подруги и муж меня порой так и называют.

– Я просто теряюсь в догадках, что же это такое за волшебство.

Не выдержав, я всё же обернулся, чтобы узреть, куда же это она так смотрит, но ничего особенного там я не обнаружил: какой-то мужчина активно что-то обсуждал с кем-то по мобильному телефону за соседним столиком. Я сделал заказ, и продолжал наблюдать за ней, когда вдруг этот мужчина встал, подошёл к нам, и, поздоровавшись со мной, обратился к моей случайной знакомой.

– Спасибо Вам большое, вы даже не представляете, как вы мне помогли.

Моя попутчица загадочно улыбнулась в ответ:

– Ну что вы, бросьте. На моем месте каждый поступил бы так же.

– Нет-нет, поверьте мне: увы, не все и не всегда поступают так. Вы прямо совершили маленькое чудо, я даже не знаю, как Вас теперь благодарить.

– А вы тоже не будьте, как все. Не проходите мимо, когда можете помочь. И в следующий раз сами совершите такое вот маленькое чудо, своеобразное волшебство. Станьте волшебником и научите ещё кого-нибудь, это и будет самая лучшая благодарность для меня.

Мужчина неожиданно распрямился, и, словно озаренный, осчастливленный еще раз поблагодарил и умчался куда-то прочь. Я, как ошарашенный смотрел на свою попутчицу во все глаза.

– Может, всё же расскажете мне, что тут происходит? Я прямо весь в нетерпении.

– Да сын у него от поезда отстал. Поздно спохватился, хотел уже с поезда прыгать, да я вмешалась. Впряглась, как говорится, по полной. На той станции я всех хорошо знаю, сама оттуда, позвонила кому надо, ребенка быстро нашли, отвели к начальнику вокзала и теперь отправят следом ближайшим же рейсом. Просто я поняла, что смогу помочь, и не смогла пройти мимо. Я всегда стараюсь помогать, даже в мелочах. Уж поверьте мне, иногда самая мелочь для человека, попавшего в затруднительную ситуацию, может показаться настоящим волшебством, а вы, если не пройдёте мимо – волшебником, избавителем от небывалой для кого-то трудности. А уж какое волшебство будет у вас твориться на душе, когда вас будут благодарить, как бога – это не сравнить ни с чем. Так станьте же сами таким волшебником – моя попутчица встала, и, забирая со стола свою сумочку, броси-

ла на последок, уходя, – не проходите мимо чужой беды.

Перемены

Казалось, еще немного, и бедный Егорка расплачется. Зачем было лезть к нему в душу – он искренне не понимал.

– Ну, будет тебе уже, не волнуйся так, – неведомый дядя Макс протянул руку и коснулся вздрогнувшего Егоркиного плеча – я всего лишь хочу тебе помочь!

– Мне никто не сможет помочь! – все-таки удалось вышибить слезу из Егорки этому непонятному дядьке. Егорка, наконец, разоткровенничался и, давясь слезами, выдал – я каждое утро смотрю на Солнышко и молюсь, чтобы, скорее этот ад закончился.

– Божечки ты мой! – снова растрогался мужчина – бедный ребенок, я и не думал, что все так плохо.

– Пожалуйста, не мучайте меня, отпустите уже наконец.

Мужчина, продолжавший испытующе смотреть на сгорбившегося мальчугана, вытиравшего слезы, встал из-за стола, и, передвинув свой стул, сел напротив.

– Ну ладно, ладно, все, я больше не буду, – он извлек из кармана платок, и присев к нему на корточки, стал вытирать ребенку слезы.

– Вот так, мы забудем это все, правда? И давай договоримся. Больше не плакать. Хорошо?

Мальчишка закивал головой, вытираясь рукавом и все еще недоверчиво посматривая исподлобья на неведомого дя-

дю Макса. Мужчина встал, убирая платок и снова сел на свой стул.

– Вот что я тебе скажу. Все плохое рано или поздно кончается. Усвоил?

Егорка закивал головой, все еще борясь с внезапно нахлынувшими чувствами. Выдавить каждое слово из себя было сейчас тяжело, и словно почувствовав это, Максим продолжил:

– Давай с тобой кое о чем договоримся, а?

Мальчуган вскинул на дядю Макса заплаканные глаза, и мужчина на секунду осекся, засмотревшись. Высокий лоб, покрывали белобрысые, нечесаные волосы, веснушки, высыпавшие к лету и поджатые узкие губы, все его курносое существо словно встрепенулось в ожидании чего-то нехорошего.

– Я тебе помогу. Только когда все закончится, ты не будешь, не будешь… – мужчина хотел сказать «огрызаться», но снова осекся.

– А хотя к чему это все, мне кажется, ты итак не станешь, – он снова помолчал немного, раздумывая, и вскоре добавил: – пожалуй, да. Давай договоримся так: мы с тобой забудем этот разговор, будто его и не было, хорошо?

Егорка снова закивал, шмыгая носом, затем вытерся рукавом, опуская глаза, и выдавил из себя:

– Хорошо.

– Вот и чудно. Никому только не рассказывай о нашей встрече, договорились?

– Договорились.

– Ну ладно, ступай, мне еще нужно переговорить со Светланой Васильевной.

Егорка вышел, вздыхая с облегчением на улицу, дядя Макс выглянул следом, и, завидев Светлану, подошел к ней.

– Ну что, поговорили?

– Да, я хотел вас немного расспросить о нем. Вы давно его знаете?

– Уж третий год. Очень скромный, застенчивый ребенок. Я бы даже сказала, нелюдимый.

– А как он себя ведет в первые дни, когда сюда приезжает?

– Вы знаете, первую неделю он все время молчит. Такое ощущение, как будто отчего-то отходит, приходит в себя. Но потом втягивается, общается с ребятами, занимается в кружках, словом, почти как все, только мне кажется, нет в нем какого-то огонька что ли. Все дети, что называется, отрываются по полной, а он какой-то не такой. Излишне спокойный что ли, замкнутый.

– Понятно. Что ж, вы мне очень помогли, спасибо вам большое, до свиданья.

Возможно, Егорка и забыл бы вправду этот странный разговор, если бы не встретил позже дядю Макса снова. Забыть на самом деле было не так просто – незнакомый дяденька умудрился затронуть самые тонкие его струны души. Егор не любил рассказывать о себе, возможно от того, что ему выпала нелегкая доля – потерял родителей, затем переезд к недоброй тете Тоне, которая овдовев много лет назад, сры-

вала на ребенке все свои неудачи. Бывшая жена офицера, она, привыкла к строгости и порядку, и ее дурного норова порой боялись даже соседи. За любую оплошность Егор мог получить подзатыльник, чего уж и говорить о своих оценках – стоило только получить тройку, как он тут же превращался в «балбеса», «оболтуса», «недоразвитого», или «растяпу». Жили они в трехкомнатной офицерской квартире, которую постоянно следовало драить, пылесосить и не дай бог что-нибудь уронить или помять – криков не оберешься. Жизнь Егорки превратилась в кромешный ад, из которого не было никакого выхода. Разумеется, не было даже речи о том, чтобы привести кого-то из одноклассников домой, да никто и не хотел к нему ходить, зная о таком положении вещей. Единственной отдушиной в его жизни был этот лагерь, куда тётка отправляла Егорку каждое лето. Впереди было еще два долгих месяца, и вскоре он уже начал забывать о той странной встрече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.